Научная статья / Research Article
УДК 314.74
DOI: 10.14258/SSI(2026)3–06

Институт репатрианта в миграционной и демографической политике России

Александр Алексеевич Субботин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, aasubbotin@yahoo.com, https://orcid.org/0000-0001-5016-0473

Аннотация. Актуальность исследования определяется тем, что введение специального статуса репатрианта в Государственную программу переселения соотечественников меняет институциональную модель возвратной миграции и затрагивает вопросы демографической устойчивости, региональной интеграции и общественной безопасности. Проблема состоит в отсутствии единого федерального закона о репатриации: соответствующий режим формируется через конституционную поддержку соотечественников, законодательство о соотечественниках, миграционное и гражданское законодательство, указы Президента РФ, акты Правительства РФ, МВД России и региональные программы. Цель статьи — выявить институциональную модель статуса репатрианта как канала возвратной миграции соотечественников и определить его значение для миграционной и демографической политики России. Исследование выполнено на основе нормативно-институционального, социолого-правового и сравнительного подходов; нормативное состояние материала учтено по состоянию на 15 июня 2026 г. Систематизированы категории репатриантов, нормативная архитектура режима, различия общего и специального порядка участия в Госпрограмме, миграционно-правовые последствия статуса и региональные меры поддержки. Показано, что статус репатрианта сочетает квалифицированную связь с Россией, свободу выбора субъекта РФ и упрощенный миграционный вход с сокращением федеральных гарантий. Научная новизна заключается в представлении режима репатрианта как федерально-региональной модели, в которой базовый статус определяется на федеральном уровне, а фактическая интеграция во многом зависит от поддержки субъектов РФ. Практическое значение результатов состоит в обосновании необходимости унификации доказательственных процедур, мониторинга региональных мер и оценки демографических последствий репатриационного режима.

Ключевые слова: репатриация, репатриант, соотечественники за рубежом, возвратная миграция, миграционная политика, демографическая политика, миграционная безопасность, демографическая безопасность, региональная поддержка

Для цитирования: Субботин А. А. Институт репатрианта в миграционной и демографической политике России // Society and Security Insights. 2026. Т. 9, № 3. С. 108–128. doi: 10.14258/ssi(2026)3–06

The Institution of Repatriate Status in Russia's Migration and Demographic Policy

Alexander A. Subbotin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
aasubbotin@yahoo.com, https://orcid.org/0000-0001-5016-0473

Abstract. The relevance of the study is determined by the introduction of a special repatriate status into the State Resettlement Programme, which changes the institutional model of return migration and affects demographic sustainability, regional integration and social security. The problem is that Russian law contains no single federal law on repatriation: the regime is formed through constitutional support for compatriots abroad, legislation on compatriots, migration and citizenship law, presidential decrees, governmental and ministerial acts, and regional programmes. The purpose of the article is to identify the institutional model of repatriate status as a channel of return migration and to assess its significance for Russia's migration and demographic policy. The study is based on normative-institutional, socio-legal and comparative approaches; the legal materials are analysed as of 15 June 2026. The article systematizes the categories of repatriates, the regulatory architecture of the regime, the differences between the general and special procedures for participation in the State Programme, the migration-law consequences of the status and regional support measures. It shows that repatriate status combines a qualified link with Russia, freedom to choose a region and simplified migration entry with a reduced federal package of guarantees. The novelty of the study lies in presenting the repatriate regime as a federal-regional model in which the basic status is defined at the federal level, while actual integration largely depends on the support of Russian regions. The practical significance lies in substantiating the need to unify evidentiary procedures, monitor regional measures and assess the demographic effects of the regime.

Keywords: repatriation; repatriate; compatriots abroad; return migration; migration policy; demographic policy; migration security; demographic security; regional support

For citation: Subbotin, A. A. (2026). The Institution of Repatriate Status in Russia's Migration and Demographic Policy. *Society and Security Insights, 9*(3), 108–128. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2026)3–06

Введение

Проблематика репатриации и добровольного переселения соотечественников находится на пересечении демографии, миграционной политики, социологии права и исследований общественной безопасности. В демографическом анализе миграция рассматривается как самостоятельный компонент изменения численности и состава населения наряду с рождаемостью и смертностью, а в правовом измерении — как управляемый институт допуска, закрепления и интеграции лиц на территории государства. В контексте безопасности общества репатриационный режим важен как канал управляемой возвратной миграции, который может укреплять демографический потенциал регионов, но одновременно создает риски правовой неопределенности, доказательственных барьеров и неравномер-

ной интеграции переселенцев. Классические работы Э. Равенштейна и Э. Ли задали логику анализа факторов притяжения и выталкивания, расстояния, барьеров и селективности миграции (Ravenstein, 1885; Lee, 1966). Для исследования репатриации особенно важна теория возвратной миграции, в которой возвращение рассматривается не как механическое перемещение, а как результат взаимодействия мотивов, ресурсов, институциональных условий и перспектив реинтеграции (King, 2000; Cassarino, 2004).

В отечественной научной традиции основы изучения миграционных процессов были заложены в трудах В. И. Переведенцева, Б.С. Хорева и В. Н. Чапека, Л. Л. Рыбаковского, В. А. Ионцева. В. И. Переведенцев развивал методические подходы к измерению миграции и анализу миграционной подвижности населения (Переведенцев, 1975). Б. С. Хорев и В. Н. Чапек акцентировали статистико-географическое измерение миграций и проблемы наблюдения за миграционными процессами (Хорев, Чапек, 1978). Л. Л. Рыбаковский предложил теоретическую рамку факторов, причин, стадий миграционного процесса, миграционного поведения и управленческого воздействия на миграцию (Рыбаковский, 1987, 2003). В. А. Ионцев систематизировал историю и теории международной миграции населения, показав междисциплинарный характер миграциологии и связь международных перемещений с демографическим развитием (Ионцев, 1999). Для настоящей статьи особенно значима также коллективная монография «Эмиграция и репатриация в России», в которой репатриация рассмотрена не только в историческом, но и в социально-психологическом, религиозно-философском, экономико-политическом и демографическом измерениях (Ионцев и др., 2001). Это позволяет рассматривать репатриацию не как локальную административную процедуру, а как разновидность возвратной миграции, включенную в более широкий контур международной миграции населения.

Современные исследования российской миграционной политики развивают эти подходы применительно к постсоветскому миграционному пространству и новым институциональным условиям. И. В. Ивахнюк описывает евразийскую миграционную систему как устойчивое пространство взаимосвязанных потоков, исторических связей и регуляторных практик (Ивахнюк, 2008). Методологический вклад Ж. А. Зайончковской, И. Н. Молодиковой и В. И. Мукомеля состоит в междисциплинарной постановке вопросов измерения, интерпретации и социального сопровождения миграционных процессов (Методология и методы…, 2007). В. И. Мукомель, анализируя интеграцию мигрантов в России, подчеркивает значение адаптационной политики, принимающего общества и практик социальной включенности (Мукомель, 2011). С. В. Рязанцев показывает, что постсоветские миграции имеют не только экономический, но и демографический, семейный, правовой и политический эффект (Рязанцев, 2007). Работа В. А. Ионцева, С. В. Рязанцева и С. В. Ионцевой о новых тенденциях эмиграции из России позволяет точнее соотнести репатриационный режим с обратными потоками, трансформацией русскоязычных сообществ за рубежом и изменением структуры миграционного потенциала (Ионцев, Рязанцев и Ионцева, 2016).

Специальный блок литературы посвящен соотечественникам, Государственной программе переселения и репатриационному потенциалу. С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная и М. Н. Храмова поставили вопрос о наличии и структуре миграционного потенциала соотечественников, ориентированных на возвращение в Россию (Рязанцев, Письменная, Храмова, 2015). Е. В. Донец и О. С. Чудиновских рассмотрели российскую программу содействия переселению на фоне международного опыта и показали значение институционального дизайна для результативности таких программ (Донец, Чудиновских, 2020). В. Ю. Зорин, И. В. Герасимова и М. А. Бурда анализировали потенциал и особенности реализации Государственной программы (Зорин, Герасимова, Бурда, 2021), Л. Е. Ильичева и С. Г. Скутина — ее концептуальные основания на современном этапе (Ильичева, Скутина, 2024), И. Е. Калабихина и Е. А. Бельницкая — эффект программы на примере Дальнего Востока (Калабихина, Бельницкая, 2025), О. Д. Воробьева и А. А. Субботин — типологию репатриационного потенциала России (Воробьева, Субботин, 2026). Юридический аспект миграционных государственных услуг и административных процедур в сфере миграции раскрывается в работах Л. В. Андриченко и И. В. Плюгиной (Андриченко, Плюгина, 2022).

Несмотря на наличие значительного количества работ о миграции, соотечественниках и добровольном переселении, специальный правовой режим участия в Государственной программе в качестве репатрианта пока изучен фрагментарно. В литературе чаще анализируются миграционный потенциал, эффективность Госпрограммы, региональное расселение или международные модели возвращения, тогда как новый статус, введенный с 1 января 2024 г. и уточненный в 2025 г., требует самостоятельной демографической и социолого-правовой интерпретации. Научная проблема состоит в том, что репатриант юридически является лишь частью более широкой категории соотечественников, но его статус имеет особые миграционно-правовые последствия и по-новому распределяет ответственность между федеральным и региональным уровнями власти.

В аспекте общественной безопасности репатриационный режим целесообразно рассматривать как элемент миграционной и демографической политики: он может расширять управляемые каналы возвратной миграции и укреплять демографический потенциал регионов, но одновременно создает риски региональной дифференциации из-за сокращенного федерального пакета гарантий и неравномерности поддержки субъектов РФ.

Цель статьи — выявить институциональную модель статуса репатрианта как канала возвратной миграции соотечественников и определить его значение для миграционной и демографической политики России. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: систематизировать нормативную архитектуру репатриационного режима; раскрыть соотношение понятий «соотечественник» и «репатриант»; показать особенности участия в Государственной программе в качестве репатрианта; определить миграционно-правовые последствия статуса; выявить роль региональной поддержки в фактической интеграции репатриантов и снижении рисков региональной дифференциации.

Материалы и методы

Исследование выполнено в логике нормативно-институционального и социолого-правового анализа. Репатриант рассматривается не только как юридическая категория, но и как элемент миграционной и демографической политики, имеющий значение для общественной безопасности, поскольку он связывает право на переселение, миграционный статус, гражданство, региональное расселение, социальную интеграцию и управляемость возвратной миграции.

Эмпирическую основу составляют Конституция РФ, федеральные законы о соотечественниках, правовом положении иностранных граждан, гражданстве, въезде и выезде, Государственная программа переселения, указы Президента РФ 2023–2025 гг., акты Правительства РФ, регламенты МВД России и отдельные региональные акты о поддержке репатриантов. Нормативное состояние материала учтено по состоянию на 15 июня 2026 г. В статье применяются методы систематизации нормативного материала, сравнительного анализа общего порядка участия в Государственной программе и участия в качестве репатрианта, а также проблемно-институционального анализа региональной поддержки. Научная новизна состоит в выделении модели режима репатрианта как комбинации четырех элементов: квалифицированная связь с Россией, упрощенный миграционный вход, свобода выбора субъекта РФ и сокращенный федеральный пакет гарантий; эта модель интерпретируется с точки зрения ее значения для миграционной управляемости, демографической устойчивости и социальной безопасности регионов.

Результаты исследования: нормативно-институциональная основа режима репатрианта

Конституционная основа репатриационной политики содержится прежде всего в ст. 69 Конституции РФ. Часть 3 этой статьи закрепляет обязанность Российской Федерации оказывать поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности.[44] Эта норма не использует термин «репатриант», однако задает конституционный вектор: государственная политика в отношении соотечественников рассматривается не как факультативная гуманитарная активность, а как направление публичной политики, связанное с правами, интересами и идентичностью лиц, находящихся вне России.

На стратегическом уровне этот подход развивает Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 гг. В числе задач миграционной политики на 2026–2030 гг. указано совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих и обеспечивающих добровольное переселение в Российскую Федерацию соотечественников, про-

---

[44] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.06.2026).

живающих за рубежом[45]. Концепция важна не как непосредственный источник индивидуального права на переселение, а как документ, задающий направление последующего нормотворчества: отбор мигрантов с учетом адаптационного потенциала, связь миграционной политики с демографическими и региональными задачами, повышение управляемости миграционных процедур.

Базовой для всей конструкции является категория «соотечественники за рубежом», раскрытая в Федеральном законе от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ.[46] В законе соотечественниками признаются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие или проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии. К этой категории могут относиться граждане РФ, постоянно проживающие за пределами России, бывшие граждане СССР и выходцы из российского государства в широком историко-правовом смысле. Следовательно, «соотечественник» — самая широкая категория: она описывает культурно-историческую, гражданско-правовую и миграционную связь лица с Россией, но сама по себе не означает автоматического права на статус репатрианта или на конкретный объем мер поддержки.

Государственная программа содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников утверждена Указом Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637.[47] Ее назначение состоит в стимулировании и организации добровольного переселения соотечественников, содействии социально-экономическому развитию субъектов РФ и решении демографических задач на территориях, заинтересованных в притоке населения и трудовых ресурсов. До 2024 г. регулирование в основном оперировало категорией «соотечественник» и статусом участника Госпрограммы. С 1 января 2024 г. появился специальный вариант участия — «участие в качестве репатрианта»[48]. Впоследствии определение и отдельные процедурные элементы были уточнены изменениями 2025 г.[49]

---

[45] О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы: Указ Президента РФ от 15.10.2025 N° 738. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/52490 (дата обращения: 28.06.2026).

[46] О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федеральный закон от 24.05.1999 N° 99-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/ (дата обращения: 28.06.2026).

[47] О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента РФ от 22.06.2006 N° 637. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/23937 (дата обращения: 28.06.2026).

[48] О внесении изменений в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. N° 637: Указ Президента РФ от 22.11.2023 N° 872. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/49981 (дата обращения: 28.06.2026).

[49] О внесении изменений в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. N° 637: Указ Президента РФ от 08.09.2025 N° 634. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/52394 (дата обращения: 28.06.2026).

В действующей конструкции репатриант — это не любой соотечественник и не любой бывший гражданин СССР. Репатриант — это соотечественник, который выразил желание участвовать в Госпрограмме в специальном порядке и относится к одной из прямо перечисленных групп. Юридически статус репатрианта возникает в связке: «соотечественник» + «заявление на участие в Госпрограмме в порядке для репатриантов» + «принадлежность к одной из установленных категорий». Систематизация этих категорий приведена в таблице 1.

Таблица 1
Table 1

Категории лиц, признаваемых репатриантами в рамках Государственной программы

Categories of Persons Recognized as Repatriates under the State Programme

№	Категория репатрианта	Содержание категории
1	Граждане Российской Федерации	Граждане РФ, постоянно проживавшие за пределами России по состоянию на 24 февраля 2022 г. и не имеющие регистрации по месту жительства в РФ. Для них миграционный режим выступает механизмом организованного переселения и интеграции
2	Бывшие граждане Российской Федерации	Лица, которым был оформлен выход из гражданства РФ на основании добровольного волеизъявления. Акцент сделан на восстановлении связи с российским государством через Госпрограмму
3	Лица с советским прошлым в пределах современной границы РФ	Лица, родившиеся или постоянно проживавшие на территории РСФСР либо территории, относившейся к СССР, в пределах Государственной границы РФ и имевшие в прошлом гражданство СССР
4	Потомки по прямой восходящей линии	Лица, имеющие родственников по прямой восходящей линии, родившихся или постоянно проживавших на территории РСФСР либо территории Российской империи или СССР в пределах современной границы РФ

Источник: составлено автором.

Как видно из таблицы 1, правовое понятие репатрианта уже, чем понятие соотечественника. Оно ориентировано на связь с российской государственностью и территориями, находящимися в пределах современной Государственной границы РФ, а также на специальный порядок участия в Госпрограмме. Поэтому при публичной коммуникации важно различать обращение государства к соотечественникам в широком смысле и круг лиц, которые могут использовать именно репатриационный порядок.

Для анализа правовой конструкции целесообразно представить регулирование не как перечень разрозненных актов, а как нормативную архитектуру режима (табл. 2). Она включает конституционно-стратегическую рамку, базовое законодательство о соотечественниках, программный уровень Госпрограммы,

миграционно-гражданский блок, процедурные акты и региональные меры поддержки. Работа с соотечественниками за рубежом и на территории РФ оформляется правительственными актами, задающими организационный контур подачи и прохождения документов.[50] Такая систематизация позволяет увидеть, что прямое определение репатрианта находится в президентском регулировании Госпрограммы, тогда как иные акты обеспечивают его практическую реализацию.

Таблица 2
Table 2

Нормативная архитектура режима репатрианта
Regulatory Architecture of the Repatriate Regime

Уровень регулирования	Основные акты	Значение для репатриационной политики
Конституционный уровень	Конституция РФ, статья 69 часть 3	Закрепляет поддержку соотечественников за рубежом, защиту их интересов и сохранение общероссийской культурной идентичности. Термин «репатриант» не используется, но норма является политико-правовой основой всего режима
Стратегический уровень	Указ Президента РФ от 15.10.2025 № 738, Концепция государственной миграционной политики на 2026–2030 годы	Определяет задачи миграционной политики, включая совершенствование механизмов добровольного переселения соотечественников в РФ. Косвенно задает направление развития репатриационных процедур
Базовый закон о соотечественниках	Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ	Дает широкое понятие соотечественников за рубежом и регулирует государственную политику в отношении них. Прямого понятия «репатриант» не содержит
Специальная программа переселения	Указ Президента РФ от 22.06.2006 № 637	Утверждает Госпрограмму переселения. Именно в ней после изменений закреплены понятие репатрианта, порядок участия и особенности выбора субъекта РФ
Введение института репатрианта	Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 872	Ввел с 1 января 2024 г. специальный режим участия в Госпрограмме в качестве репатрианта

---

[50] Об организации работы с соотечественниками, проживающими за рубежом и желающими добровольно переселиться в Российскую Федерацию: Постановление Правительства РФ от 25.06.2007 N° 403. URL: https://base.garant.ru/191391; Об организации на территории Российской Федерации работы с соотечественниками, желающими принять участие в Государственной программе...: Постановление Правительства РФ от 15.07.2010 N° 528. URL: https://base.garant.ru/198804/(дата обращения: 28.06.2026).

Продолжение таблицы 2

Уровень регулирования	Основные акты	Значение для репатриационной политики
Уточнение статуса в 2025 г.	Указ Президента РФ от 08.09.2025 № 634	Уточнил перечень репатриантов и ряд правил участия, включая требования, ограничения и последствия участия
Правовой статус иностранцев	Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ	Регулирует РВП, вид на жительство, пребывание, аннулирование статусов. После изменений содержит прямые нормы о ВНЖ для репатриантов и членов их семей
Изменения для ВНЖ репатриантов	Федеральный закон от 08.08.2024 № 253-ФЗ	Позволил закрепить в 115-ФЗ специальный путь получения ВНЖ для участников Госпрограммы в качестве репатриантов
Гражданство	Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ	Устанавливает общие и упрощенные основания приема в гражданство. Для участников Госпрограммы действует облегченный режим по сравнению с общим пятилетним проживанием
Порядок рассмотрения гражданства	Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 889	Определяет процедурные правила подачи и рассмотрения заявлений о гражданстве, в том числе для участников Госпрограммы и членов семей
Въезд и визы	Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ	Регулирует порядок въезда и выезда, визовый режим и документы. Для участников Госпрограммы применяются специальные основания выдачи виз и въезда, если лицо является иностранцем
Миграционный учет	Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ	Косвенно применяется к иностранным гражданам и лицам без гражданства, прибывающим в РФ в рамках переселения
Работа с соотечественниками за рубежом	Постановление Правительства РФ от 25.06.2007 № 403	Определяет организацию работы за рубежом, включая прием документов, информационное сопровождение и подтверждение оснований
Работа с соотечественниками на территории РФ	Постановление Правительства РФ от 15.07.2010 № 528	Определяет организацию работы в РФ с участниками Госпрограммы, взаимодействие органов власти и субъектов РФ
Формы заявлений	Распоряжение Правительства РФ от 16.02.2013 № 196-р	Утверждает форму заявления, где фиксируется вариант участия: общий порядок или репатриант

Окончание таблицы 2

Уровень регулирования	Основные акты	Значение для репатриационной политики
Адаптация правительственных актов	Постановление Правительства РФ от 14.02.2024 № 169; Постановление Правительства РФ от 26.06.2025 № 967	Приводят подзаконное регулирование в соответствие с институтом репатриантов и последующими изменениями
Административная процедура	Приказ МВД России от 12.03.2020 № 134	Утверждает административный регламент предоставления услуги по оформлению, выдаче и замене свидетельства участника Госпрограммы
Беженцы и временное убежище	Закон РФ от 19.02.1993 № 4528–1 «О беженцах»	Косвенно связан с Госпрограммой, поскольку отдельные категории соотечественников, признанных беженцами или получивших временное убежище, могут участвовать в программе
Недружественные государства	Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р	Используется в специальных правилах для соотечественников из государств, совершающих недружественные действия. Само по себе не определяет репатрианта
Региональные программы	НПА субъектов РФ о реализации Госпрограммы и дополнительных мерах поддержки	Определяют условия вселения, занятость, выплаты, жилищные и социальные меры. Для репатриантов региональные требования в федеральной модели ограничены, но субъекты могут вводить дополнительные меры поддержки

Источник: составлено автором на основе нормативных правовых актов, указанных в постраничных сносках.

Специальный порядок участия и его отличие от общего порядка

Ключевым юридическим фактом для участия в качестве репатрианта является волеизъявление соотечественника участвовать в Госпрограмме именно в специальном порядке. Заявитель должен не только подтвердить принадлежность к категории соотечественников, но и документально показать наличие одного из оснований, перечисленных в определении репатрианта. Форма заявления позволяет указать вариант участия: переселение в общем порядке или участие в качестве репатрианта[51].

---

[51] Распоряжение Правительства РФ от 16.02.2013 N° 196-р. URL: https://base.garant.ru/70318036/; Постановление Правительства РФ от 14.02.2024 N° 169. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408462163/; Постановление Правительства РФ от 26.06.2025 N° 967. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412134838/ (дата обращения: 28.06.2026).

Доказывание статуса репатрианта является одним из наиболее значимых практических элементов регулирования. В зависимости от основания используются документы о постоянном проживании гражданина РФ за рубежом по состоянию на 24 февраля 2022 г.; документы о выходе из гражданства РФ; свидетельства о рождении, архивные справки, документы о регистрации, воинские документы, выписки из домовых книг или иные доказательства рождения либо постоянного проживания заявителя или его родственников по прямой восходящей линии на соответствующей территории. Практическая проблема состоит в том, что многие доказательства относятся к советскому периоду, периоду Российской империи или к архивам иностранных государств. Поэтому эффективность режима зависит не только от формального перечня документов, но и от доступности архивов, консульского взаимодействия, требований к переводу, нотариальному удостоверению и оценке доказательств уполномоченными органами.

После положительного решения заявителю выдается свидетельство участника Госпрограммы[52]. Для общего участника оно подтверждает право на гарантии и меры поддержки, установленные федеральным и региональным регулированием. Для репатрианта свидетельство также является ключевым документом, но объем государственных гарантий зависит от того, участвует ли лицо в общем порядке или именно как репатриант. Это отличие принципиально для оценки правового положения репатрианта.

Одна из центральных особенностей репатриационного режима состоит в праве выбора любого субъекта Российской Федерации, включая субъект, не участвующий в Госпрограмме. Кроме того, требования региональной программы к участникам Госпрограммы, как правило, не применяются к репатриантам. Это означает, что репатриант получает бо́льшую свободу территориального выбора, чем участник в общем порядке, привязанный к территориям вселения и региональным условиям. Однако эта свобода имеет обратную сторону: федеральный объем гарантий и социальных выплат для репатрианта ограничен. Законодатель фактически предлагает альтернативу: общий порядок с более выраженной поддержкой, но с территориальной привязкой, либо специальный порядок с расширенной свободой выбора региона, но с сокращенным федеральным пакетом гарантий. Сравнение этих моделей представлено в таблице 3.

Как видно из таблицы 3, участие в качестве репатрианта не является просто льготной разновидностью общего порядка участия в Государственной программе. Оно образует самостоятельную институциональную модель, в которой процедурные преимущества — свобода выбора субъекта РФ, неприменение региональных требований и возможность получения вида на жительство без предварительного разрешения на временное проживание — сочетаются с сокращением федеральных гарантий и повышением значения региональной поддержки.

---

[52] Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению, выдаче и замене свидетельства участника Государственной программы...: Приказ МВД России от 12.03.2020 № 134. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74463738 (дата обращения: 28.06.2026).

Таблица 3
Table 3

Сравнение общего порядка участия в Госпрограмме и участия в качестве репатрианта

Comparison of the General Procedure and Participation as a Repatriate

Критерий	Участие в общем порядке	Участие в качестве репатрианта
Правовая основа	Госпрограмма и региональная программа субъекта РФ	Госпрограмма и специальные положения о репатриантах
Круг лиц	Соотечественники, отвечающие требованиям Госпрограммы и региональной программы	Только соотечественники из прямо перечисленных категорий репатриантов
Выбор субъекта РФ	Обычно связан с субъектами и территориями, участвующими в Госпрограмме	Можно выбрать любой субъект РФ, включая не участвующий в Госпрограмме
Региональные требования	Применяются требования региональной программы: профессия, квалификация, трудовой спрос, территория вселения и др.	Региональные требования к участникам Госпрограммы не применяются, если лицо участвует как репатриант
Федеральные выплаты и гарантии	Предусмотрен широкий перечень компенсаций, подъемных, пособий и иных мер при соблюдении условий	Большая часть федеральных гарантий и социальных выплат не предоставляется; сохраняются отдельные компенсации и возможна региональная поддержка
Миграционный статус иностранца	РВП без квоты, затем ВНЖ и гражданство в упрощенной логике Госпрограммы	Для иностранцев-репатриантов и членов семьи прямо предусмотрен ВНЖ без предварительного РВП

Источник: составлено автором.

Миграционный статус, гражданство и социальная поддержка

Федеральный закон № 115-ФЗ имеет особое значение, поскольку именно он переводит участие в Госпрограмме в миграционно-правовой статус иностранного гражданина или лица без гражданства. Для участников Госпрограммы в общем порядке традиционно важна возможность получения разрешения на временное проживание без учета квоты, а затем вида на жительство и гражданства. Как уже было отмечено, для репатриантов после изменений 2024 г. закреплен специальный путь: вид на жительство без предварительного получения разрешения на временное проживание[53].

Статья 8 Федерального закона № 115-ФЗ прямо указывает, что вид на жительство без разрешения на временное проживание может быть выдан иностранному гражданину-соотечественнику, получившему статус участника Госпро-

---

[53] О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»: Федеральный закон от 08.08.2024 № 253-ФЗ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/51016 (дата обращения: 28.06.2026).

граммы в качестве репатрианта, а также члену семьи такого участника[54]. В той же логике установлена возможность подачи заявления о выдаче вида на жительство через дипломатическое представительство или консульское учреждение Российской Федерации в государстве, где было подано заявление об участии в Госпрограмме. Это одно из наиболее существенных отличий репатрианта-иностранца от общего участника: закон связывает репатриационный статус с прямым доступом к виду на жительство. При этом получение ВНЖ не является автоматическим — сохраняются требования к документам, прохождению обязательных процедур, медицинским документам и отсутствию оснований для отказа.

Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» регулирует последующий этап интеграции — прием в гражданство.[55] Общий порядок предполагает постоянное проживание в РФ со дня принятия решения о выдаче вида на жительство в течение установленного срока, владение русским языком, знание истории России и основ законодательства, принятие обязательства соблюдать Конституцию РФ и отсутствие оснований для отклонения заявления. Для участников Госпрограммы действует облегченный режим: иностранные граждане и лица без гражданства, имеющие статус участника Госпрограммы или члена семьи участника, могут обращаться по правилам, не требующим соблюдения пятилетнего срока постоянного проживания, характерного для общего порядка. Процедурные вопросы гражданства конкретизируются указом Президента РФ[56].

Следовательно, репатриационный механизм и гражданство взаимосвязаны, но не совпадают. Статус репатрианта не равен гражданству и не заменяет процедуры по закону о гражданстве. Он создает правовую траекторию: участие в Госпрограмме — получение миграционного статуса для иностранца или лица без гражданства — обращение за гражданством при наличии оснований и соблюдении процедур. Въезд, выезд и миграционный учет обеспечивают визово-консульский и регистрационный контур этой траектории[57].

Участники Госпрограммы и члены их семей обладают специальными преимуществами в трудовой сфере: иностранные граждане, участвующие в программе, могут осуществлять трудовую деятельность без получения патента. Для участников в общем порядке предусмотрен широкий набор федеральных гарантий и компенсаций, включая компенсацию расходов на переезд, консульские

---

[54] О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 28.06.2026).

[55] О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/49216 (дата обращения: 28.06.2026).

[56] Вопросы гражданства Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 889. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50027 (дата обращения: 28.06.2026).

[57] О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/; О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/ (дата обращения: 28.06.2026).

и визовые сборы, государственные пошлины за оформление миграционных документов и гражданства, подъемные, ежемесячное пособие при отсутствии дохода до приобретения гражданства, жилищную субсидию или жилищный сертификат для отдельных территорий, а также таможенные льготы при соблюдении условий. Для репатриантов действует иная модель: при участии именно в качестве репатрианта лицо, как правило, не приобретает права на значительную часть федеральных гарантий и мер социальной поддержки, предоставляемых участникам общего порядка. Такой подход можно охарактеризовать как «упрощение в обмен на снижение федеральной поддержки».

Региональная реализация, демографические эффекты и проблемные зоны

В логике безопасности общества региональный блок является ключевым: именно на этом уровне правовой статус репатрианта превращается либо в механизм управляемого демографического пополнения и социальной интеграции, либо в формальную возможность переселения без достаточной институциональной поддержки.

Региональный уровень играет значительную роль в реализации Госпрограммы. Субъекты РФ принимают региональные программы переселения, определяют территории вселения, потребность в трудовых ресурсах, набор мер адаптации, содействие трудоустройству, профессиональному обучению, информационную и правовую помощь. В общем порядке именно региональная программа во многом определяет, сможет ли конкретный участник переселиться в выбранный субъект и на каких условиях. Репатриационный режим меняет этот баланс: репатриант не связан требованиями региональной программы и может выбрать любой субъект РФ, однако из-за сокращенного федерального пакета гарантий фактическая привлекательность региона зависит от его собственной поддержки.

После введения института репатриантов часть субъектов РФ начала принимать специальные акты о дополнительных мерах помощи. В качестве примеров можно указать региональные решения о поддержке репатриантов — участников Госпрограммы и членов их семей в Ленинградской области, Калининградской области, Республике Карелия и других субъектах[58]. Такие акты обычно касаются единовременных выплат, компенсаций расходов, адаптационной помощи, содействия трудоустройству, социального сопровождения или иных мер. Важно, что регион не переопределяет понятие репатрианта: он использует федеральный статус как основание для региональной помощи.

С демографической точки зрения региональная дифференциация поддержки имеет не только социальное, но и селективное значение. В логике теории ми-

---

[58] Например: О мерах поддержки репатриантов — участников Государственной программы..: Постановление Правительства Ленинградской области от 01.12.2025 № 1012. URL: https://lenobl.ru/gubernator/npa_pravo/119430/; В регионе установлены меры социальной поддержки для репатриантов: сообщение Правительства Калининградской области. URL: https://gov39.ru/press/373948/; Об оказании дополнительных мер социальной поддержки соотечественникам, принимающим участие в качестве репатриантов...: Постановление Правительства Республики Карелия от 01.11.2025 № 377-П. URL: https://karelpriroda.gov.karelia.ru/legal_acts/280328/ (дата обращения: 28.06.2026).

грационного поведения решение о переселении зависит от сочетания мотивов, ресурсов, информации, ожидаемых выгод и институциональных барьеров (Рыбаковский, 1987; Lee, 1966). Поэтому сокращение федеральных гарантий усиливает роль региональных стимулов: одни субъекты РФ получают возможность конкурировать за репатриантов через выплаты, сопровождение и содействие занятости, тогда как другие фактически остаются открытыми для вселения лишь формально. В результате репатриационный режим становится не просто юридическим каналом возвращения, а механизмом территориального перераспределения репатриационного потенциала. Практическая модель применения статуса репатрианта представлена в таблице 4.

Таблица 4
Table 4

Практическая модель применения статуса репатрианта
Practical Model for Applying Repatriate Status

Этап	Юридическое содержание
1. Установить базовую связь с РФ	Проверяется, является ли лицо соотечественником по смыслу Федерального закона № 99-ФЗ и Госпрограммы
2. Проверить категорию репатрианта	Определяется, относится ли лицо к одной из четырех категорий: гражданин РФ за рубежом без регистрации в РФ; бывший гражданин РФ; лицо с советским гражданством и связью с территорией в пределах современной РФ; лицо с прямыми восходящими родственниками, отвечающими критериям
3. Подготовить доказательства	Собираются документы о гражданстве, выходе из гражданства, рождении, постоянном проживании, родстве, архивные документы и переводы
4. Подать заявление	Заявитель выбирает вариант участия в Госпрограмме: общий порядок или участие в качестве репатрианта
5. Получить свидетельство	Свидетельство участника Госпрограммы подтверждает статус и запускает последующие процедуры
6. Выбрать субъект РФ	Репатриант может выбрать любой субъект РФ, включая не участвующий в Госпрограмме; региональные требования не применяются
7. Оформить миграционный статус	Иностранный гражданин-репатриант и член семьи могут претендовать на ВНЖ без предварительного РВП при соблюдении требований закона
8. Решить вопрос гражданства и интеграции	При наличии оснований подается заявление о гражданстве; параллельно решаются вопросы жилья, работы, учета, образования, медицины и региональной поддержки

Источник: составлено автором.

Таблица 4 показывает, что практическая реализация статуса репатрианта включает не только формальное подтверждение принадлежности к одной из установленных категорий, но и прохождение нескольких последовательно связанных процедур: доказывание связи с Россией, выбор варианта участия в Госу-

дарственной программе, оформление свидетельства, выбор субъекта РФ, получение миграционного статуса и последующую интеграцию. На каждом из этих этапов возникают риски — от архивно-доказательственных затруднений до зависимости от региональных мер поддержки.

Обсуждение

Главная особенность российского регулирования — отсутствие единого федерального закона, который комплексно определял бы цели, принципы, категории, процедуры и меры поддержки репатриации. Вместо этого институт репатрианта встроен в Госпрограмму переселения и обслуживается нормами миграционного, гражданского и подзаконного регулирования. Такой подход позволяет быстро вносить изменения указами и постановлениями, но снижает кодифицированность и предсказуемость правового режима.

Вторая особенность состоит в разрыве между широким понятием соотечественника и узким понятием репатрианта. Федеральный закон № 99-ФЗ формирует широкое культурно-историческое понятие соотечественника. Государственная программа, напротив, определяет репатрианта как специальную подкатегорию соотечественников, связанную с конкретными основаниями происхождения, гражданства, проживания или родства. Это различие имеет не только терминологическое, но и социально-правовое значение: ожидания потенциальных переселенцев могут быть шире, чем фактически доступный специальный статус.

Третья особенность — территориальный критерий и доказательственная сложность. Действующее определение репатрианта использует территориальный критерий: РСФСР, Российская империя или СССР, но в пределах государственной границы Российской Федерации. Такая формула ориентирует механизм на связь с территориями современной России, однако требует сложной правовой и фактической оценки документов о рождении, проживании и гражданской принадлежности в исторических границах. Для заявителей это может означать существенные архивные и доказательственные издержки.

Четвертая особенность связана с балансом свободы выбора региона и сокращенных гарантий. Участие в качестве репатрианта дает значимое преимущество — возможность выбрать любой субъект РФ и не зависеть от требований региональной программы. Но это преимущество сбалансировано сокращением федеральных выплат и компенсаций. С точки зрения государства это снижает бюджетную нагрузку и расширяет свободу расселения. С точки зрения заявителя — требует заранее оценивать стоимость переезда, наличие жилья, работу, доступность региональной помощи и перспективы интеграции.

Наконец, поскольку субъекты РФ вправе самостоятельно вводить меры поддержки репатриантов, фактическое положение репатриантов в разных регионах может существенно отличаться. Для одних субъектов институт репатриации может стать инструментом демографического и кадрового развития, для других — остаться лишь формальной возможностью вселения без дополнительных стиму-

лов. Это требует мониторинга регионального нормотворчества и сопоставления эффективности мер поддержки.

Заключение

В аспекте общественной безопасности институт репатрианта значим тем, что соединяет правовое регулирование возвратной миграции, демографические интересы государства, региональное развитие и практики социальной интеграции. Поэтому его оценка не может ограничиваться перечнем льгот и процедур: важны управляемость переселения, предсказуемость статуса, равномерность региональной поддержки и снижение рисков исключения репатриантов из принимающих сообществ.

Проведенный анализ показывает, что современная репатриационная политика Российской Федерации юридически встроена в политику в отношении соотечественников и Государственную программу переселения, а не оформлена как автономный федеральный закон о репатриации. Такая конструкция делает режим гибким и позволяет оперативно изменять его указами и подзаконными актами, но одновременно снижает кодифицированность и предсказуемость регулирования.

Ключевой результат исследования состоит в разграничении широкого понятия «соотечественник» и специального статуса «репатриант». Репатриант — это не всякий соотечественник, а лицо, заявившее участие в Государственной программе в особом порядке и подтвердившее квалифицированную связь с Российской Федерацией, РСФСР, территорией бывшего СССР в пределах современной государственной границы России либо прямое восходящее родство с такими лицами. Следовательно, правовой режим репатрианта одновременно выполняет идентификационную, миграционно-правовую и демографическую функции.

Институциональная модель репатрианта может быть описана как компромисс: государство предоставляет упрощенный канал возвращения, возможность выбора любого субъекта РФ и прямой доступ к виду на жительство для иностранного гражданина-репатрианта, но ограничивает значительную часть федеральных гарантий и выплат. В этой модели федеральный уровень определяет статус и базовые процедуры, а региональный уровень становится главным пространством фактической поддержки и интеграции. Именно поэтому дальнейшая эффективность репатриационного механизма зависит не только от формального перечня категорий репатриантов, но и от качества региональных мер сопровождения, доступности доказательственных процедур и согласованности миграционной, демографической и гражданской политики.

Для развития института целесообразны унификация терминологии, открытый перечень типовых доказательств происхождения и проживания, стандарты минимальной региональной поддержки, сопоставимый мониторинг мер субъектов РФ и оценка демографических результатов программы. При такой доработке институт репатрианта может стать самостоятельным инструментом возвратной

миграции, регионального развития и укрепления демографического потенциала России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Андриченко Л. В., Плюгина И. В. Правовые проблемы предоставления государственных услуг в сфере миграции // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 7. С. 102–114. DOI: 10.12737/jrl.2022.075

Воробьева О. Д., Субботин А. А. Интегральная типология репатриационного потенциала России // Народонаселение. 2026. Т. 29, № 1. С. 40–54. DOI: 10.24412/1561–7785–2026–1–40–54

Донец Е. В., Чудиновских О. С. Политика России в отношении содействия переселению соотечественников на фоне международного опыта // Population and Economics. 2020. Т. 4, № 3. С. 1–32. DOI: 10.3897/popecon.4.e54911

Зорин В. Ю., Герасимова И. В., Бурда М. А. Потенциал и особенности реализации государственной программы по переселению соотечественников // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 61–71.

Ивахнюк И. В. Евразийская миграционная система: теория и политика. М.: МАКС Пресс, 2008.

Ильичева Л. Е., Скутина С. Г. Концептуальные основы политики добровольного переселения соотечественников на современном этапе развития Российской Федерации // Социально-политические науки. 2024. Т. 14, № 3. С. 51–58.

Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М. : Диалог-МГУ, 1999. 370 с.

Ионцев В. А., Лебедева Н. М., Назаров М. В., Окороков А. В. Эмиграция и репатриация в России. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001. 485 с.

Ионцев В. А., Рязанцев С. В., Ионцева С. В. Новые тенденции и формы эмиграции из России // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 2. С. 499–509. DOI: 10.17059/2016–2–15.

Калабихина И. Е., Бельницкая Е. А. Эффект от Программы переселения соотечественников на Дальний Восток на примере Хабаровского края // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 112. С. 189–206. DOI: 10.55959/MSU2070–1381–112–2025–189–206.

Методология и методы изучения миграционных процессов / под ред. Ж. А. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М. : Центр миграционных исследований, 2007.

Мукомель В. И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. 2011. № 1. С. 34–50.

Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М. : Наука, 1975. 231 с.

Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М. : Наука, 1987. 199 с.

Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: вопросы теории. М. : ИСПИ РАН, 2003. 239 с.

Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М. : Формула права, 2007. 572 с.

Рязанцев С. В., Письменная Е. Е., Храмова М. Н. Возвратная миграция соотечественников в Россию: существует ли миграционный потенциал? // Народонаселение. 2015. № 2. С. 64–73.

Хорев Б. С., Чапек В. Н. Проблемы изучения миграции населения: статистико-географические очерки. М.: Мысль, 1978.

Cassarino J.-P. Theorising return migration: The conceptual approach to return migrants revisited // International Journal on Multicultural Societies. 2004. Vol. 6, no. 2. P. 253–279.

King R. Generalizations from the history of return migration // Return Migration: Journey of Hope or Despair? / ed. by B. Ghosh. Geneva: International Organization for Migration, 2000. P. 7–55.

Lee E. S. A theory of migration // Demography. 1966. Vol. 3, no. 1. P. 47–57. DOI: 10.2307/2060063.

Ravenstein E. G. The laws of migration // Journal of the Statistical Society of London. 1885. Vol. 48, no. 2. P. 167–235. DOI: 10.2307/2979181.

REFERENCES

Andrichenko, L. V., & Plyugina, I. V. (2022). Legal problems of providing public services in the field of migration. *Journal of Russian Law*, *26*(7), 102–114. (In Russ.). https://doi.org/10.12737/jrl.2022.075

Vorobieva, O. D., & Subbotin, A. A. (2026). Integral typology of the repatriation potential of Russia. *Population*, *29*(1), 40–54. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/1561–7785–2026–1–40–54

Donets, E. V., & Chudinovskikh, O. S. (2020). Russian policy on promoting the resettlement of compatriots in the context of international experience. *Population and Economics*, *4*(3), 1–32. (In Russ.). https://doi.org/10.3897/popecon.4.e54911

Zorin, V. Yu., Gerasimova, I. V., & Burda, M. A. (2021). Potential and features of the implementation of the State Programme for the resettlement of compatriots. *Bulletin of Moscow Region State University*, *1*, 61–71. (In Russ.)

Ivakhnyuk, I. V. (2008). *The Eurasian migration system: Theory and policy*. Moscow: MAKS Press. (In Russ.)

Ilicheva, L. E., & Skutina, S. G. (2024). Conceptual foundations of the policy of voluntary resettlement of compatriots at the current stage of development of the Russian Federation. *Sociopolitical Sciences*, *14*(3), 51–58. (In Russ.)

Iontsev, V. A. (1999). *International migration of population: Theory and history of study*. Moscow: Dialog-MGU. (In Russ.)

Iontsev, V. A., Lebedeva, N. M., Nazarov, M. V., & Okorokov, A. V. (2001). *Emigration and repatriation in Russia*. Moscow: Popechitel'stvo o nuzhdah rossijskih repatriantov. (In Russ.)

Iontsev, V. A., Ryazantsev, S. V., & Iontseva, S. V. (2016). Emigration from Russia: New trends and forms. *Economy of Region*, *12*(2), 499–509. (In Russ.). https://doi.org/10.17059/2016–2–15

Kalabikhina, I. E., & Belnitskaya, E. A. (2025). The effect of the Compatriots Resettlement Programme in the Far East: The case of Khabarovsk Krai. *Public Administration. E-journal*, *112*, 189–206. https://doi.org/10.55959/MSU2070–1381–112–2025–189–206 (In Russ.)

Khorev, B. S., & Chapek, V. N. (1978). *Problems of studying population migration: Statistical and geographical essays*. Moscow: Mysl. (In Russ.)

Zayonchkovskaya, Zh. A., Molodikova, I. N., & Mukomel, V. I. (Eds.). (2007). *Methodology and methods for studying migration processes*. Moscow: Centr migracionnyh issledovanij. (In Russ.)

Mukomel, V. I. (2011). Integration of migrants: Challenges, policy, social practices. *Universe of Russia*, 1, 34–50. (In Russ.)

Perevedentsev, V. I. (1975). *Methods for studying population migration*. Moscow: Nauka. (In Russ.)

Rybakovsky, L. L. (1987). *Population migration: Forecasts, factors, policy*. Moscow: Nauka. (In Russ.)

Rybakovsky, L. L. (2003). *Population migration: Theoretical issues*. Moscow: ISPI RAS. (In Russ.)

Ryazantsev, S. V. (2007). *Labor migration in the CIS and Baltic countries: Trends, consequences, regulation*. Moscow: Formula Prava. (In Russ.)

Ryazantsev, S. V., Pismennaya, E. E., & Khramova, M. N. (2015). Return migration of compatriots to Russia: Is there a migration potential? *Population*, 2, 64–73. (In Russ.)

Khorev, B. S., Chapek, V. N. *Problems of studying population migration: statistical and geographical essays*. Moscow: Mysl, 1978.

Cassarino, J.-P. (2004). Theorising return migration: The conceptual approach to return migrants revisited. *International Journal on Multicultural Societies*, 6(2), 253–279.

King, R. (2000). Generalizations from the history of return migration. In B. Ghosh (Ed.), *Return migration: Journey of hope or despair?* (pp. 7–55). Geneva: International Organization for Migration.

Lee, E. S. (1966). A theory of migration. *Demography*, 3(1), 47–57. https://doi.org/10.2307/2060063

Ravenstein, E. G. (1885). The laws of migration. *Journal of the Statistical Society of London*, 48(2), 167–235. https://doi.org/10.2307/2979181

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Александр Алексеевич Субботин — канд. социол. наук, доцент кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Alexander A. Subbotin — Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor at the Department of Demography of the Higher School of Contemporary Social Sciences (Faculty), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 10.07.2026;
одобрена после рецензирования 25.08.2026;
принята к публикации 11.09.2026.
The article was submitted 10.07.2026;
approved after reviewing 25.08.2026;
accepted for publication 11.09.2026.